

История нашей социологии — свидетельства действующих лиц

Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 3-х тт. Том 1: Биографии и история PDF, М.: ЦСПиМ, 2012. — 418 с.
 Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 3-х тт. Том 2: Беседы с социологами четырех поколений PDF, М.: ЦСПиМ, 2012. — 1343 с.
 Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 3-х тт. Том 3: Биографическое и автобиографическое PDF, М.: ЦСПиМ, 2012. — 400 с.

Олег Божков
 Социологический институт РАН

Издательская аннотация

В 3-томнике доктора философских наук, профессора Б.З. Докторовой обсуждаются результаты его историко-научно-исследовательского анализа становления современной российской социологии. Оригинальность и новизна этой работы определяется установкой автора на освещение прошлого-настоящего отечественной социологии на базе воспоминаний тех, кто формировал ее основы и внес значительный вклад в развитие ее теории, методологии и методов.

Том 1 — "Биографии и история" — является методологическим введением ко всему проекту. Одновременно в нем представлены теоретико-эмпирические выводы проведенного исследования.

Материалы тома 2 — "Беседы с социологами четырех поколений", — образуют эмпирическую базу исследования. Это — 44 глубинных биографических интервью, которые были про-

Хотя рецензия не предусматривает включение издательских аннотаций, я рискнул нарушить это правило, ибо эта аннотация, во-первых, лаконична; а, во-вторых, сразу вводит читателя в курс дела.

Безусловно, выход в свет этого трехтомника — большое событие в жизни российского социологического сообщества. Но, что также важно отметить, — это и жизненный подвиг его автора, Бориса Зусмановича Докторовой. Подвиг поиска своего места в жизни в сложных биографических обстоятельствах, подвиг верности самому себе. И меня несколько не смущает высокая пафосность этих слов.

Путь к этой книге был очень не прост. Начало его — в обращении к истории американских опросов общественного мнения. Стимулом к "повороту" в сторону России, я думаю, стала рубрика "Ретроспектива" в "Социологическом журнале" и публикации в ней первых интервью Геннадия Семеновича Батыгина с "отцами-основателями" советской социологии 60-х годов. А может быть, таким стимулом послужила книга "Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах" (СПб, 1999). Во всяком случае, мне кажется, что эти публикации "подсказали" Борису Докторову путь "возвращения на Родину" (пусть и символического) и путь к самому себе, как российскому ученому и человеку.

Да и сам автор описывает в первом томе, как пришел к этой тематике. Вполне возможно, что мы с ним выделяем разные причины и стимулы. Но, думаю, что читатель не найдет здесь непримиримых противоречий.

ведены Б.З. Докторовым в 2005-2012 годах с российскими социологами разных поколений. Среди них: А.Н. Алексеев, А.Б. Гофман, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, Л.Г. Ионин, Н.И. Лапин, Б.М. Фирсов, Ф.Э. Шереги, В.Э. Шляпентох, В.А. Ядов.

Название тома 3 — "Биографическое и автобиографическое" в полной мере отражает его содержание. В нем рассказано о жизни ряда социологов, чье творчество и чьи гражданские позиции особенно близки автору. В частности, это — портреты: Г.С. Батыгина, В. Б. Голофаства, Б. А. Грушина, Ю. А. Левады, представлены фрагменты его переписки с И. С. Коном. Завершают книгу материалы, объясняющие, как автор шел к разработке историко-биографической тематики и что его удерживает в ней долгие годы.

Книга может быть полезной широкому кругу социологов, и прежде всего, ВУЗовским преподавателям, аспирантам и студентам, специализирующимся в области истории российской социологии.

Вместе с тем, она адресована и более широкому кругу читателей, интересующихся социологией и историей нашей страны.

Борис Докторов нашел единственно возможный в его жизненных обстоятельствах современный способ — интервью по электронной почте — реализации продолжения проекта, начатого Г. Батыгиным. Не только нашел, но и довел его до такого уровня, что сегодня можно говорить о методе биографического интервью Б.Докторовой. Может быть, этот метод еще далек от совершенства, но это, — безусловно, метод.

Конечно, как у всякого нового, у этого метода есть и сторонники, и противники. Новации Б.Докторовой "спровоцировали" ряд дискуссий. Назову здесь раздел "Фрагменты дискуссии об использовании биографического метода для исследования российской социологии" в книге "Теория и методология в практиках российских социологов: постсоветские трансформации", М.: Научный мир, 2010. — 480 с.; а также дискуссию "Биография и биокритика" на МБИ-Форуме.

Впрочем, "кухню" своего метода автор ни от кого не таит. Она описана в том же первом томе этого издания. В этом же томе читатель найдет и обоснования метода, и критерии, по которым автор выделяет, как минимум, четыре поколения советских социологов. Может быть, не все согласятся с предложенной автором аргументацией. Но его аргументация не только имеет право на существование, но лично мне представляется вполне основательной.

Во втором томе — самом объемном (почти 1500 страниц) — в четырех разделах (по числу выделенных автором поколений) представлены тексты 44 интервью. Каждому разделу предпосланы "замечания общего характера". В этих замечаниях

описываются ключевые признаки, на основании которых автор относит тех или иных героев именно к данному поколению. Каждый читатель сам определит свое отношение к этим критериям. Однако некоторые недоумения возникают. Не буду приводить здесь конкретные примеры, исключительно из этических соображений, дабы не ущемить нечаянно чье-нибудь самолюбие. Но у меня возникло впечатление, что в некоторых (правда, редких) случаях решающим признаком оказывался именно биологический возраст персонажей.

Ценность второго тома, конечно же, — в самих интервью, которые можно рассматривать, как важный источник информации, как первооснову для последующих исторических и социологических изысканий и анализа. Это, действительно, "свидетельские показания" самих участников и творцов, действующих лиц нашей истории. Но автор не ограничивается только накоплением "исходных данных".

Уже в первом томе несколько глав посвящено осмыслению методологического статуса биографических материалов. А в третьем томе автор демонстрирует некоторые подходы к анализу биографических и автобиографических данных и примеры такого анализа.

Рассматриваемый 3-х томник — только часть большого исследовательского проекта: "Международная Биографическая

инициатива"¹, который Борис Докторов ведет вместе с другим нашим соотечественником, профессором университета Невады Дмитрием Шалиным. Это огромный архив не только биографических материалов российских/советских социологов, он содержит также документы истории советской социологии; статьи, посвященные теории и методологии биографических исследований. В последнее время вокруг этого проекта сформировался "незримый колледж" — круг людей, серьезно размышляющих о проблемах изучения истории российской социологии, о значении биографических данных в этой работе, о взаимовлияниях истории и биографии.

О дискуссии "Биография и биокритика" на МБИ-Форуме уже упоминалось в начале этой рецензии. Позиции участников этой дискуссии далеко не всегда совпадают — на то и дискуссия, — но объединяет их высокий профессионализм, искренняя заинтересованность в предмете дебатов и, если использовать слова известной песни: "Святая к музыке любовь".

А закончить хотелось бы заключительными словами предисловия от издателя: "Таким образом, 3-х томник содержит итоги различного рода историко-биографических поисков, касающихся современной российской социологии. Но поиски не завершаются. Они продолжают..."

¹ Интернет-адрес архива "Международная Биографическая инициатива" <http://cdclv.unlv.edu/programs/bios>